Я не уверена, хорошо ли это, но с тех пор, как мы прибыли в храм, быть с Императором днём было не более чем редким событием. Он был так занят, что всякий раз, когда он возвращался в нашу комнату, он ничего не говорил и не делал, только обхватывал меня руками, пока не засыпал. А когда я просыпалась на следующий день, кровать была уже пуста.

Лина рассказала мне, что Император был слишком занят с тех пор, как мы переступили порог Эварона. Ему нужно было многое обсудить с церковью Терезы по поводу предстоящего фестиваля, поэтому его график был слишком суматошным.

Быть занятым было вполне нормально для Императора, который правил самой большой территорией континента. Даже когда мы вместе находились во Дворце, за весь день он лишь несколько раз был со мной в спальне. Я вздохнула и погладила одежду.

И я отчасти рада, что у нас не так часто есть время встречаться друг с другом, видя, как нелегко было приспособиться к его внезапной перемене поведения. Однако с того дня, как я вновь обрела голос, я заметила, что в его объятиях произошли небольшие изменения, они стали гораздо более интимными, что затрудняло засыпание по ночам.

Моё сердце учащённо билось от того, что я была завёрнута в объятия Императора. Бывали случаи, когда я просыпалась посреди ночи от того, что меня обнимали ещё крепче. Ночью нас не разделял ни один дюйм, и я почувствовала облегчение от того, что мне не придётся видеть его ранним утром.

Что он хочет, чтобы я сделала? Ха-а-а.

В моей голове роились мысли, а Лина была рядом со мной и тихо шила с самого начала дня. Мы делаем декоративную ткань, подходящую для предстоящего фестиваля. Обычно такие украшения готовили работники храма, но для фестиваля в этом году их нужно вдвое больше, и им нужна была любая помощь. Поскольку Лина была моей личной горничной, её роль держалась в секрете, она жонглировала и моей горничной, и помощницей в обрядах предков.

Мне было жаль её. Я пыталась её успокоить, но она лишь пожала плечами и сказала, что рада, что её зарплата теперь в два раза больше. Это был обряд, обязательный для государства, поэтому Императорская семья заботилась о том, чтобы платить больше. В качестве помощника нужно было вручную шить ткани, что было частью подготовки. Лина не могла покидать меня, поэтому ей приходилось работать в спальне Императора целыми днями. Я была очарована искусными руками Лины, когда она работала иглой быстрыми, стремительными движениями. Я практически запомнила её работу и подумала, что, может быть, я тоже так смогу.

— Могу я тебе помочь?

Выражение лица Лины помялось. Я спросила, почему, и она тихо вздохнула.

— Я могу сделать это сама, Иона.

— Думаю, я тоже смогу.

Лина слегка усмехнулась.

— Вообще-то я уже видела форму горничной.

Она больше ничего не сказала, но я прекрасно поняла, что она имела в виду.

Я смущённо улыбнулась.

— ...Тогда я буду молчать.

Не думала, что она заметит, насколько плохи мои навыки шитья. Я вскинула руки, сдаваясь, и я точно знаю, что я не сильна в вещах, которые требуют точных и аккуратных штрихов. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это не обычная ткань, как хлопок. Это была высококачественная ткань, которую я не смогу исправить, если допущу ошибку.

Я слегка почесала щёку.

— Я просто хотела помочь, потому что ты выглядишь такой занятой.

Лина подняла брови.

— Ох. Тебе нужно просто отдохнуть. Прошло не так много времени с тех пор, как твоему горлу стало лучше, ты же знаешь.

— Теперь всё в порядке, – заверила я.

Когда несколько дней назад Лина узнала, что я снова могу говорить, она была в таком восторге, что мы часами разговаривали и обращались друг к другу как друзья, не соблюдая формальностей. Вопросы за вопросами сыпались из моего рта, и Лина отвечала на них с одинаковым энтузиазмом. Прошло совсем немного времени, пока мы узнавали истории жизни друг друга, и скучные дни пролетели как один миг. Какое счастье, что мы наконец-то снова заговорили.

Я была так поглощена шитьём Лины, что пробормотала, не понимая:

— Император ведёт себя странно.

— Иона! – запаниковала Лина, тревожно оглядываясь по сторонам, нет ли кого поблизости.

Я быстро закрыла рот.

— Упс.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как я снова смогла говорить, поэтому я говорила всё, что приходило мне в голову, не задумываясь. Когда бы я ни была с Императором, я слишком нервничала, чтобы не допустить подобных промахов. Но стоило мне хоть немного ослабить бдительность, как промашки продолжались. Я должна быть более осторожной.

Я сорвала с ветки зелёную виноградину и сунула её в рот. Император не переставал напоминать мне, что я должна больше есть, поэтому в моей спальне были закуски. Эта гроздь сладкого зелёного винограда была одной из них. Неужели он хочет откормить меня, а потом съесть?

Я смотрела в окно, пока в моей голове вихрем проносились случайные мысли. Небо было окрашено в мягкий голубой цвет, и я подумала, что погода отличная для небольшой прогулки.

* * *

http://tl.rulate.ru/book/64895/1836331